
МИФОЛОГИЯ ВОЙНЫ: ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» И В.С. ГРОССМАНА «ЖИЗНЬ И СУДЬБА»)

Анаит Сергеевна Зурабян

anahitzurabyan@mail.ru

*К.ф.н., ассистент кафедры русского языка,
Ереванский государственный университет,
Ереван, Республика Армения*

Карина Амаяковна Оганесян

karinahov@yahoo.com

*К.ф.н., доцент кафедры русского языка,
Ереванский государственный университет,
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

Статья написана на основе сравнительного анализа двух исследуемых произведений в контексте поставленной темы. В центре исследования – военная мифология двух авторских концепций в контексте двух знаковых произведений русской литературы. Посредством метода сопоставлений параллелей и противоречий анализируются особенности военной мифологии двух реальностей, двух исторических эпох. **Ключевые слова:** мифология, война, мир, тематика, жизнь, судьба, герои, произведение, стиль.

Тема войны всегда оставалась одной из центральных в мировой литературе, особенно в русской традиции, где войны стали не только

историческими событиями, но и катализаторами глубоких философских и нравственных размышлений. По мнению Е.В. Каблукова: «История Великой Отечественной войны и День Победы как ее кульминационный момент трансформируются в одну из ключевых официозных мифологем современной России» [4: 151]. В контексте военной мифологии произведения Л.Н. Толстого «Война и мир» и В.С. Гроссмана «Жизнь и судьба» можно рассматривать как два ключевых произведения, раскрывающих разные аспекты военной трагедии, каждое из которых отражает особенности своей исторической эпохи. В дальнейшем эта параллель получила еще большее развитие, и стали обсуждаться общие черты не только между произведениями, но и между их авторами. Сходство тематики, подходов к изображению войны и философии человеческой судьбы привлекли внимание литературоведов, что ставит данные произведения в особую мифологическую связь между собой. В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть пересечения и различия военной темы с точки зрения мифологии в этих двух великих произведениях русской литературы, а также показать, как мифология войны в контексте философских размышлений об истории и морали со временем менялась. Тогда, когда нет войны, тема войны, собственно, сама война она существует на старых фотографиях, в кинолентах-документальных и художественных, в песнях, во фронтовых письмах, в дневниках и на страницах художественных произведений, и на каждой фотографии, в каждом письме, в каждом стихотворении, рассказе, повести и романе запечатлена своя мифология, каждый рассказ того или иного очевидца уже стал или становится мифом. Во время войны появляется мифология мира, после войны, когда приходит мир, – мифология войны. Конец каждой войны для простых людей означает, что это последняя война, что больше не будет войн, что человечество наконец-то опомнится, что также является одним из мифов, так как, к сожалению,

война то здесь, то там, то «вчера», то «сегодня» возвращается на планету, в мир людей, уносит жизни, рушит судьбы. В данной работе мы попытаемся рассмотреть точки соприкосновения и расхождения военной темы, ее мифологическую актуальность, как стержень произведения, в двух знаковых произведениях русской литературы – «Война и мир» Л.Н. Толстого и «Жизнь и судьба» В.С. Гроссмана. В литературной критике, начиная с 60-х годов общепринятым стало проведение параллелей между романом В.С. Гроссмана «За правое дело» и романом-эпопеей Л.Н. Толстого «Война и мир». В дальнейшем же, с опубликованием романа «Жизнь и судьба», во второй половине 80-х годов, речь стала идти о параллелях с диалогией в целом. Параллели эти, в чем-то оправданные, а в чем-то и нет, обязаны своим появлением прежде всего самому автору – В.С. Гроссману, так как имя Л.Н. Толстого не раз и не два появляется на страницах диалогии. Классические уроки, воспринятые Гроссманом от Толстого – «вполне сознательно, последовательно и целеустремлённо», пишет А.Г. Бочаров, «отвечали характеру его историко-философского мышления», [1: 128] самой сути мышления.

Л.Н. Толстой и В.С. Гроссман, хотя и писали о войне в разных исторических условиях, оба обращаются к теме войны как к важнейшему элементу человеческой судьбы и судьбы народа. В литературной традиции, где война воспринимается как эпохальное событие, каждое произведение становится не просто хроникой, но и философским размышлением о смысле человеческого существования в условиях насилия, страха и разрушения. Как отмечает И.Л. Бражников: «Внеидеологическое осмысление войны предполагает выход к анализу архетипического уровня событий. Любая война связана с архетипами; как известно, Война сама по себе, наряду с Любовью – древнейшие архетипы, что отмечал ещё древнегреческий философ Эмпедокл, в сочинении которого Эрос и Полемос поочередно господствуют, и Война (Распря, Вражда) время от времени разделяет на части творения Любви, следуя основному закону мироздания...» [2: 26]. Война, как социально-политическое

явление, оказывается не просто фоном для личных переживаний героев, но и меняет их судьбы, отдельных людей, судьбы целых народов. Как считает А.Г. Бочаров, «сюжет толстовской эпопеи в немалой мере зависел от авторского убеждения в неприменимом поражении личности, вознамерившейся повелевать историей и судьбами народов, от его стремления утвердить слияние с народом в качестве единственного источника нравственного здоровья личности [1: 84]. Л.Н. Толстой создает свою эпопею в эпоху, когда память о Наполеоновских войнах была ещё свежа, а переживания, связанные с этим событием, сохранили свою актуальность для его современников. Наполеоновские войны для Л.Н. Толстого – это не просто внешнее военное событие, но и целый философский и моральный опыт, через который проходят его герои. Война изображена как встреча разных мировоззрений, социальных слоёв и ценностных ориентаций. Например, фигура Пьера Безухова, через которого Л.Н. Толстой проводит размышления о смысле жизни и о сущности человеческой свободы, представлена как своего рода «вечный искатель», чья личная эволюция неразрывно связана с происходящими историческими событиями. Если для Л.Н. Толстого война – это неотъемлемая часть исторического процесса, то для В.С. Гроссмана, писавшего о Великой Отечественной войне, война становится не только внешним конфликтом, но и столкновением с внутренней идеологической системой, которая превращает человека в бездушный объект политической машины. В.С. Гроссман описывает войну в условиях тоталитарного общества, в котором война становится частью масштабного и безжалостного механизма. В своем произведении «Жизнь и судьба» В.С. Гроссман рисует картину войны как столкновения двух демонических сил: нацизма и сталинизма, где личность оказывается бессильной перед жестокостью внешнего и внутреннего врагов. В отличие от Пьера Безухова, чье сознание находит отклик в мирных моментах, герои В.С. Гросс-

мана, такие как профессор Штрум, являются пленниками системы, в которую они не могут вписаться, но на которых она оставляет неизгладимый след.

Сравнение этих произведений позволяет рассмотреть, как изменилось восприятие войны в русской литературе: от философского размышления о месте войны в жизни народа в романе Л.Н. Толстого до трагического осмысления войны как механизма уничтожения человека в произведении В.С. Гроссмана. Война в романе «Война и мир» служит фоном для личных и философских исканий героев, тогда как в «Жизни и судьбе» она становится абстракцией разрушения, угрозой не только физического, но и морального уничтожения.

Важно заметить, что, несмотря на различия в эпохах и контекстах, война в произведениях Л.Н. Толстого и В.С. Гроссмана раскрывается как центральная моральная дилемма, которая ставит перед героями вопрос о смысле жизни, ответственности и морали. В романе «Война и мир» война представлена через призму личных трагедий и исторических событий, где внутренние поиски героев тесно переплетаются с общенациональными переживаниями. В то время как в «Жизни и судьбе» главной темой становится уничтожение личности в условиях тоталитарного общества, где власть превращает людей в безликие объекты, подчинённые ее воле. Для В.С. Гроссмана война становится метафорой этого уничтожения, где каждый выбор, каждое действие несет в себе моральное испытание.

Свое произведение Л.Н. Толстой писал тогда, когда ещё не было ни танков, ни самолетов, ни бомб. Когда часть Российской империи была в эпицентре войны, остальная большая «половина» державы пребывала в относительном спокойствии и в некотором роде неведении: не было пробивающих пульс воздушных тревог, катастрофических бомбежек, концентрационных лагерей, не было радио с трубным голосом Левитана. Крестьяне жили плохо, а после гибели на войне одного из членов семьи жили еще хуже. Параллельно с подробным историческим

экскурсом, с реалистичными портретами исторических персонажей, Толстой противопоставляет войну миру, конфликт героев с обществом, поиск смысла жизни в целом, и, в частности, в мгновении борьбы за саму жизнь. «Война и мир», роман-эпопея по жанровой принадлежности, где в «романе» выведены сюжетные линии ключевых персонажей произведения – Безухов, Болконский, Ростова и т.д.; в «эпопее» же представлены реальные исторические персонажи – Наполеон Бонапарт, Кутузов, Государь, Багратион, Барклай де Толли. В представлении исторических персонажей очевиден мифологизм изображения, особенно, когда Толстой описывает размышления Бонапарта. Кульминация произведения – Бородинское сражение, где Россия сражалась на своей земле с Францией, где «все смешалось, кони, люди», пересеклись на поле боя реальные исторические личности, герои Толстого и собственно народ.

Если говорить о Гроссмане, он жил и творил в иной эпохе, была «другая война», во время которой кроме перьевой ручки в его руках был фотоаппарат, тогда, когда где «не было войны», стекла окон заклеивали бумажными полосами, чтобы взрывная волна не выбила бы их, когда в войну был вовлечен весь СССР, на территории которого радио-эфир вещали о войне от севера до юга, от запада до востока. Для Гроссмана нет понятия мир, так как до 1941-го года не было в стране покоя, страна мучилась от внутреннего кровотоечения, репрессии правящего режима уносили жизни, губили судьбы миллионов советских граждан. Практически, до гитлеровского нашествия, в стране велась тихая, жестокая внутренняя война, поэтому Гроссман противопоставляет жизнь судьбе, добро злу. В его произведении кульминация – Сталинградская битва, когда советские граждане бились, сражались с внешним врагом, находясь под «снайперским прицелом» внутреннего врага.

Сравним Бородинское сражение со Сталинградской битвой. Само понятие «сражение» носит не столь масштабный смысл, сражение – как

деталь войны, очередная, предпоследняя или последняя. Битва же включает в себе более мрачное, фатальное значение, не деталь войны, не страница, а целая глава. Отечественная Война 19-го века – сражение держав, империй. Великая Отечественная Война же 20-го века – битва двух монстров, демонов Гитлера и Сталина, битва режимов-нацистского против советского. «Обозначенные концептуальные ориентиры Гроссмана-баталиста актуализируют изображение войны в зеркале сложно соотносящихся между собой индивидуальных сознаний. Ключевые батальные картины рисуются в восприятии непосредственных, крупным планом выведенных участников и аналитиков этих событий: Крылова, Захарова, Еременко, Новикова, Крымова, Паулюса и др.» [5: 146].

Оба произведения соединяет как бы своеобразная мифология персонажей, черты Безухова можно разглядеть в образах Иконникова, Болконский – Новиков, Женя Шапошникова – Наташа Ростова, Долохов – Греков и т.д. Однако, если у героев Толстого во время войны появляются мгновения покоя – время на размышления, на созерцание дуба, на бал, то герои Гроссмана пребывают в постоянном беспокойстве: профессор Штрум на протяжении всего произведения находится в постоянном режиме турбулентности – эвакуация, прощальное письмо его матери перед гибелью в концентрационном лагере, возвращение в Москву, на работу, опала, ожидание ареста, ссылки, пыток, расстрела со всей семьей, «помилование» на неопределенный срок, любовь к другой женщине и т.д.

Прообразы самих авторов пересекаются в образах персонажей – Толстой – Безухов, Гроссман – Иконников. Если Безухова можно определить как тень образа Толстого, то Иконников «глаголет» слова именно автора, своеобразный cameo – Гроссмана, «икона» авторских концепций, ключевой из которых является понимание добра и доброты: добро, по мнению Иконникова – это нечто абстрактное, не конкретное, а вот доброта – это конкретное, определенное мотивационное качество характера людей, их помыслов и поступков. Как считает В.С. Гроссман,

для прогресса, эволюции мораль, добро являются обязательными и необходимыми составляющими. А о каком же прогрессе можно говорить, если «век Эйнштейна и Планка оказался веком Гитлера. Гестапо и научный Ренессанс рождены одним временем. Как человечен девятнадцатый век, век наивной физики, по сравнению с двадцатым веком – двадцатый век убил его (Штрума) мать. Есть ужасное сходство в принципах фашизма с принципом современной физики» [3: 72].

Война 19-го века в отличие с войной против нацистской Германии была не столь масштабной, даже несмотря на временную сдачу Москвы, однако Лев Толстой посвятил ей 4 тома. Война же 20-го века, ВОВ, в несколько раз превосходила своей событийностью, количеством жертв, разрушений, сражений, битв, однако, Гроссман уместил свою историю в более лаконичный формат. Про войну с Наполеоном написано не так много произведений, кроме романа Л.Н. Толстого к ней обращались и поэты А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и т.д., написано художниками несколько знаковых картин. Как отмечает Л.А. Ходанен: «Мифопоэтика образов и мотивов войны 1812 г. формировалась в процессе обращения к национальным и общекультурным ценностям. В образном строе лирики была актуализирована диахроническая память, своего рода мифологические коды, которые становились глубинным пластом содержания художественных форм» [6: 204]. Про ВОВ писали стихотворения, повести, романы, песни, снимали кинофильмы как в период военных действий, так и после, вплоть до наших дней. Почти с первых же месяцев с начала ВОВ в кинотеатрах была доступна зрителю кинохроника, каждый день в газетах публиковались военные сводки. По мнению И.Л. Бражникова: «Победа в мае 1945 года, раскрывает архетипический смысл некоторых строк и выражений текста известной песни «Священная война», которая неслучайно начинает звучать ежедневно в советском радиоэфире в самый критический момент – начиная с 15 октября 1941 года. Это, во-первых, само понятие «священная война», а

также «сила тёмная», о которой поётся в песне» [2: 26]. И, если проводить параллель между реальной и мифологической войнами, то «война» Гроссмана более реалистичная, а «война» Толстого более мифологическая, из-за количественного наличия артефактов.

Толстой анализирует тему мира во время войны на примере словесий – дворянство, мещане, крестьяне, Гроссман же в отдельной сюжетной линии описывает историю жизни, депортации и ликвидации советских евреев, акцентирует трагичность их судеб.

Особенность повествовательного стиля авторов также весьма интересна. Л.Н. Толстой писал свое произведение в некотором роде в стиле эссе, тогда как В.С. Гроссман, придерживаясь канонов классического повествовательного стиля, часто переходит на публицистический. «Явь батальных сцен, выведенных в сочетании элементов реалистического и гротескно-фантастического письма и зачастую пропущенных сквозь сито самых разных – углубленных и мимолетных – восприятий, – становится у Гроссмана сферой плодотворного пересечения индивидуально-личностного осмысления войны, развернутой антитоталитарной историософии и масштабных мистических интуиций» [5: 146]. Вместе с тем, отметим, что, несмотря на различие исторических условий, подходы к изображению войны в этих произведениях иногда схожи, в частности, в том, что оба автора предлагают нам героев, проходящих через внутреннюю трансформацию, где война становится катализатором изменений не только в обществе, но и в сознании личности. Противопоставление мира и войны, добра и зла, внутренней и внешней борьбы героев, их жизней и судеб Л.Н. Толстого и В.С. Гроссмана превращает их произведения в философские размышления о человеческой судьбе, моральной ответственности и возможностях выживания в условиях тотального насилия.

Тема мифологии войны остается актуальной, к сожалению, и сегодня, так как война имеет место быть в реальности, следовательно,

должна быть отражена и в творчестве, что станет основой возникновения новых мифов о войне. Трудно представить сегодня учащихся, которые захотят по «доброй воле» прочитать «Войну и мир» Л.Н. Толстого, 4 тома сегодня формат не для электронного чтения. Именно поэтому создание адаптированного варианта этого произведения крайне актуально и необходимо. В случае же с произведением В.С. Гроссмана есть шанс уговорить прочитать учащегося «Жизнь и судьбу». Интересно также и экранизация романа режиссера С. Урсуляка. Сегодня все – и школьники, и студенты должны много читать – про войну, про жизнь, про любовь, про смерть, но, к сожалению, уровень начитанности юного поколения весьма низок. Однако, если появится современный автор, новый, который создаст новое произведение про войну в концепте своей авторской мифологии, про одну из наших недавних войн, например, про жизни и судьбы людей до войны, во время войны и после войны, напишет и создаст новые образы, в которых они узнают своих родных, друзей, которые воевали, их глазами посмотрят в глаза войны, откроют для себя драмы воевавших и прошедших через войну людей, возможно, в будущем появится шанс разрешения конфликтов мирным путем. Мы считаем, что новое произведение с актуальной военной тематикой должно быть интересным, захватывающим, динамичным и сильным мотивационно, что юное поколение прочтет и Гроссмана, и «Горячий снег» Бондарева, и «В окопах Сталинграда» Некрасова, и «Судьбу человека» Шолохова, и «Войну и мир» Толстого, и много других произведений. Актуальность мифологии войны в литературных произведениях чрезвычайно важна для новых поколений, которые прочитав все литературное наследие про войну в будущем не допустили бы новых войн и берегли бы мир, жизни и судьбы людей.

Таким образом, оба романа, несмотря на явное различие в исторической эпохе и политической ситуации, решают схожие вопросы, исследуя войну с ее мифологией не только как внешнее событие, но и как

внутреннее испытание личности, её моральных ценностей и философских установок. Это позволяет по-новому взглянуть на актуальность военной тематики в русской литературе с ее мифологией, и понять, как разные исторические контексты влияли на восприятие войны и её отражение в литературных произведениях, создавая мифологию уникальности каждой из войн.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бочаров А.Г.* Василий Гроссман: Жизнь, творчество, судьба / А.Г. Бочаров. – М.: Сов. писатель, 1990. – 378, [3] с.
2. *Бражников И.Л.* Великая Отечественная война в свете календарной мифологии // Отечественная словесность о войне. Проблема национального сознания: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Материалы XX Шешуковских чтений / Под ред. Л.А. Трубиной. – М.: МПГУ, 2015. – СС. 26–36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/media/publications/article/8ae/603/17292686/Sbornik_NH_Sheshukovskie_chteniya.pdf?ysclid=lfic1xart936941213 (Дата обращения: 22.10.2025г.).
3. *Гроссман В.С.* Жизнь и судьба: Роман / В.С. Гроссман; [Вступ. ст. Е. Коротковой-Гроссман]. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. – 765, [2] с.
4. *Каблуков Е.В.* Мифологема Великой Отечественной войны в современном российском медиадискурсе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/93016/1/978-5-7996-3080-5_2020-43.pdf (Дата обращения: 22.10.2025г.).
5. *Ничипоров И.Б.* Поэтика батальных картин в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба» // Отечественная словесность о войне. Проблема национального сознания: К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне: Материалы XX Шешуковских чтений / Под ред. Л.А. Трубиной. – М.: МПГУ, 2015. – СС. 139–147 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istina.msu.ru/media/publications/article/8ae/603/17292686/Sbornik_NH_Sheshukovskie_chteniya.pdf?ysclid=lfic1xart936941213 (Дата обращения: 22.10.2025г.).

6. Ходанен Л.А. Поэтическая мифологизация войны 1812 года в русской литературе I-й трети XIX века // Год русской истории, 2012. – СС. 204–211 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Xo-danen.pdf> (Дата обращения: 22.10.2025г.).

**ԳՐԱԿԱՆ ԶՈՒԳԱՀԵՌՆԵՐ (Լ.Ն. ՏՈԼՍՏՈՅԻ «ՊԱՏԵՐԱԶՄ
ԵՎ ԽԱՂԱՂՈՒԹՅՈՒՆ» ԵՎ Վ.Ս. ԳՐՈՍՄԱՆԻ «ԿՅԱՆՔ
ԵՎ ՃԱԿԱՏԱԳԻՐ» ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)**

Ա.Ս. Զուրաբյան

anahitzurabyan@mail.ru

*Բ.գ.թ., ռուսաց լեզվի ամբիոնի ասիստենտ,
Երևանի պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Կ.Հ. Հովհաննիսյան

karinahov@yahoo.com

*Բ.գ.թ., ռուսաց լեզվի ամբիոնի դոցենտ,
Երևանի պետական համալսարան,
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը գրված է ուսումնասիրված երկու ստեղծագործությունների համեմատական վերլուծության հիման վրա՝ թեմայի համատեքստում: Հետազոտության կենտրոնում գտնվում է հեղինակային երկու հասկացությունների դիցաբանությունը՝ ռուս գրականության երկու խորհրդանշական ստեղծագործությունների համատեքստում: Զուգահեռների և հակասությունների համեմատության մեթոդի միջոցով վերլուծվում են երկու իրողությունների, երկու պատմական

դարաշրջանների ուղմական դիցաբանության առանձնահատկությունները:

Բանալի բառեր՝ դիցաբանություն, պատերազմ, խաղաղություն, թեմա, կյանք, ճակատագիր, հերոսներ, ստեղծագործություն, ոճ:

**THE MYTHOLOGY OF WAR: LITERARY PARALLELS
(USING THE EXAMPLE OF WORKS
L.N. TOLSTOY'S «WAR AND PEACE»
AND V.S. GROSSMAN'S «LIFE AND DESTINY»)**

A. Zurabyan

anahitzurabyan@mail.ru

*PhD, Candidate of Sciences (Philology),
Assistant at the Department of Russian Language,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

K. Hovhannisyan

karinahov@yahoo.com

*PhD, Candidate of Sciences (Philology),
Associate Professor at the Department of Russian Language,
Yerevan State University,
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article is based on a comparative analysis of the two works under study in the context of the topic. The research focuses on the military mythology of two author's concepts in the context of two iconic works of Russian literature. Through the method

of comparing parallels and contradictions, the features of the military mythology of two realities, two historical epochs are analyzed.

Keywords: mythology, war, peace, theme, life, fate, heroes, artwork, style.

Информация о статье:

статья поступила в редакцию 23 октября 2025 г.,

подписана к печати в номер 16 (20) / 2025 – 20.12.2025 г.